

ставания спортсмена, учебной группы, команды [3]. И внести коррективы в учебный процесс, умение анализировать и корректировать собственное поведение и учебный процесс в целом.

Вычленение отдельных педагогических способностей тренера дает возможность лучше осветить разные стороны его подготовки. Успеха же в воспитании и обучении спортсменов можно добиться, обладая всеми перечисленными способностями и успешно реализуя свои знания и умения в практической работе. В то же время практика показывает, что нередко даже у лучших спортивных педагогов недостаточно развита одна или несколько способностей, что компенсируется лучшим развитием других. Тем не менее, знание структуры педагогических способностей и упорная работа над формированием каждого компонента этой структуры позволяет тренеру более целенаправленно и результативно овладевать техникой педагогического труда, формировать свое педагогическое мастерство.

Список литературы

1. Волков, Н.Н. Моделирование личности и деятельности тренера и совершенствование высшего физкультурного образования / Н.Н.Волков, В.С.Топчийн // Теория и практика физической культуры. – 1989. - № 10. – С.7-9.
2. Деркач, А.А. Педагогическое мастерство тренера / А.А.Деркач, А.А.Исаев – М.: Ф и С, 1981. – 375с.
3. Резников, Ю.О. Диагностика профессионально важных качеств личности тренера / Ю.О.Резников, О.О.Барташников, Т.Ю. Горячун. // 3 Региональная научно-практическая конференция «Роль физической культуры в здоровом образе жизни». – Львов, 1992. – С.123-124.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСОВ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

*Т. Е. Титовец
Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»*

В теории и практике высшего педагогического образования уже накоплен определенный опыт использования художественных произведений в целях педагогической поддержки профессионального развития будущего учителя. Этот опыт условно можно разделить на опыт формирования у студентов-филологов умений интерпретации художественных особенностей литературного произведения на школьную тематику для детей старшего школьного возраста, где интеграция педагогики и литературы служит задачам развития интереса к педагогической деятельности, и опыт развития способности понимать психологические особенности ребенка того или иного возраста, выступающего в качестве персонажа, что соответствует более глубокой междисциплинарной связи учебных дисциплин. Однако мы предполагаем, что художественная литература обладает значительным потенциалом в развитии профессиональной компетенции будущего учителя, его способности принимать самостоятельные решения в педагогической реальности на основе теоретического знания.

Как подтвердил опыт экспериментальной работы со студентами педагогических вузов в Республике Беларусь, интеграция научно-педагогического и художественного дискурсов может подчиняться трем взаимосвязанным задачам:

- углубление знаний о педагогических закономерностях, факторах, принципах и методах воспитания и обучения посредством установления причинно-следственных связей между различными переменными педагогического процесса;
- обогащение опыта конструктивного взаимодействия с растущей личностью на основе сближения своей концептосферы с концептосферой ребенка;
- обогащение опыта управления педагогической реальностью посредством устранения скрытых факторов, блокирующих продуктивную деятельность и самовыражение растущей личности.

Рассмотрим дидактические методы работы со студентами в рамках каждой из выше заявленных задач, которые использовались при работе студентов с художественными произведениями для юношества (произведения А. Маршалла, Л. Чарской, А. Кронина, В. Авери, М. Рида, Х. Ли и др.).

Метод герменевтической экспертизы детского поведения. Студенту предлагается отрывок из художественного произведения, раскрывающий ситуацию непродуктивного (ведущего к отрицательным последствиям) или бездейственного общения педагога и ребенка (ученика). Из данного текста искусственно исключена перспектива понимания ситуации и внутренние переживания ребенка. На основе сугубо фактологического материала студент пытается выявить скрытые причины неадекватных с точки зрения педагога реакций ученика, объясняемых особенностями детского восприятия.

Далее студент знакомится с полным вариантом текста, обогащенным перспективой видения ситуации глазами ребенка, и сравнивает свои предположения с истинными источниками неадекватных реакций ребенка, объясняемых самим персонажем. На основании такого сравнения студент делает выводы о специфике детского восприятия и миропонимания, о которых он ранее не догадывался, и проектирует с учетом выявленной специфики модель более продуктивного речевого взаимодействия взрослого и ребенка в данной ситуации.

На завершающем этапе работы с текстом все предложения по модернизации проекта педагогического взаимодействия соотносятся с категориальным аппаратом психолого-педагогических наук.

Метод пошаговых кейсов предполагает знакомство студента с определенной последовательностью событий или действий педагога и ученика с тем, чтобы на определенном этапе повествования студент смог спрогнозировать наиболее желательное с позиции педагогики действие педагога или спрогнозировать эффект воздействия предпринятого решения на дальнейшее поведение воспитуемого. По мере чтения отрывка из художественного произведения студент сопоставляет свой прогноз с оригиналом и делает выводы о причинно-следственных связях различных переменных воспитательного процесса, и учитывает их при дальнейшем выборе или прогнозе.

Работа с художественной литературой на педагогическую тематику в рамках пошаговых кейсов обеспечила возможность развития следующих оценочных умений будущего учителя:

- 1) Умение видеть педагогическую проблему в реальной ситуации, описанной писателем и определять причины и формы проявления данной педагогической проблемы.
- 2) Умение узнавать теоретические идеи в представленной форме учебно-воспитательного процесса и давать адекватную оценку педагогической деятельности, представленной литературным персонажем.

Метод обратной концептуализации предполагал работу студентов с отрывками из художественных произведений или записей педагогических наблюдений, в которых на конкретных примерах раскрывается зависимость эффективности воспитания и обучения от ряда переменных как в педагогической культуре учителя, так и в сформированном индивидуальном жизненном опыте самого ученика (или воспитуемого). Перед студентом ставилась задача обнаружить причинно-следственные связи в описываемых событиях и их концептуализировать – соотнести с имеющимися в педагогической науке теоретическими знаниями, идеями и т.д. о факторах, закономерностях, принципах, условиях и методах организации педагогического процесса и в случае необходимости скорректировать последние, внести авторские дополнения. Для метода обратной концептуализации могут использоваться отрывки разной коннотативной окраски: это могут быть фрагменты произведений, описывающие как ошибки педагога, так и чудо духовного преображения его воспитанника.

Метод эмпатического погружения в перспективы чужого мировидения может использоваться выпускниками с целью изменения отношения ребенка к сложившейся ситуации. Как показывает практика, упрямство ребенка и нежелание идти на компромисс в большинстве случаев вызвано не развитым у него эгоистическим началом, а непониманием силы душевных страданий другого человека и их причин. Отрывки из художественных произведений, в особенности, написанных по биографиям и автобиографиям, подтверждают чудотворное воздействие на личность ребенка приоткрытого ему мира взрослого, факторов его душевного равновесия, о которых ребенок и не подозревал. Качественный скачок в отношениях ребенка к ранее раздражавшему его феномену происходит в случае его успешного погружения в перспективы взрослого мировидения.

Владение педагогом методом эмпатического погружения ребенка в свой мир зависит от того, насколько педагог овладел таким методом сам и насколько он умеет перевести свои переживания и схему понимания порядка реальности на язык ребенка. Оттачивание способностей студента, структурирующих его деятельность по эмпатическому погружению будущего ученика в мир взрослого, успешно происходит в процессе изучения подобной практики в источниках литературного наследия, анализа отрывков из более широкого спектра художественной литературы на предмет понимания личности детского персонажа и мотивов его поступков.

В процессе изучения педагогического наследия художественной литературы, как подтвердил педагогический эксперимент, у студентов успешно формируется способность конструировать взаимно событийный диалог с ребенком, глубже понимать природу и особенности восприятия мира воспитуемым, а также видеть проявление педагогической закономерностей и принципов на практике, распознавать их в конкретных ситуациях педагогической реальности.

О ТРЕХ УРОВНЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Е. А. Шерашенкова

Смоленск, НОУ ВПО «Академия права и управления»

Повышение эффективности преподавания в вузах правоведческих дисциплин требует комплексного применения инновационных подходов различного уровня. Как известно, после распада Советского Союза, во вновь образованных республиках произошла коренная ломка существующего законодательства. Процесс законотворчества (правда с несколько меньшей степенью экстенсивности) продолжается в них и в настоящее время. Вот почему существует объективная необходимость в инновационной педагогической деятельности первого уровня, напрямую связанной с изменениями существующих законов. Конечно, в данном случае поле применения инноваций ограничено жесткими формальными рамками, не требующими использования особых педагогических подходов. Частичному изменению подлежит лишь содержание материала, а не способ его преподавания учащимся.

На втором, более высоком уровне новаторство связано с изменениями в концептуальной структуре юриспруденческих дисциплин, Речь в данном случае в первую очередь идет об общетеоретических, а не о специально-прикладных дисциплинах. Как известно, начиная с 90-х годов прошлого столетия, на постсоветском пространстве происходил процесс переосмысления таких основополагающих юридических понятий как «государство», «закон», «свобода» и т. д. В результате этого процесса данные категории стали различными (иногда прямо противоположными) способами трактоваться в научной и учебной литературе. В результате возникла объективная необходимость применения таких непопулярных ранее приемов, как сравнительный анализ и дискуссия. Последний метод, впрочем, можно широко использовать не только на базе чисто теоретического материала, но и основываясь на реальной практике применения законодательных норм. Более того, преподаватель при проведении занятий может выйти за рамки национального законодательства, сравнив его положения с аналогичными положениями, существующими в других странах.

Однако осуществляя данное сравнение, необходимо помнить, что не всякие типы юридических культур могут безболезненно стыковаться друг с другом. Их сопоставление не должно носить чисто механического характера, путем эклектического соединения взаимонесовместимых элементов. Необходимо помнить, что в педагогической деятельности хорошо известная поговорка: «Семь раз отмерь, а один раз отрежь» должна являться главной методологической основой для применения инновационных приемов и методов. Относительно же процесса преподавания правоведческих дисциплин указанный принцип верен вдвойне, так как новаторство в этой сфере является суперпозиционным преодолением не только педагогических традиций, но и взглядов на саму сущность права, которые несут ярко выраженную национальную окраску. Автор полностью поддерживает идею